

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Бюллетень Европейского Суда
по правам человека. Российское
издание» № 3 (225) 2021 г.

Научно-аналитическое издание

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации

Эл № ФС77-61293 от 07.04.2015 г.

Учредители:

ООО «Развитие правовых систем»,
Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов

Главный редактор

Ю.Ю. Берестнев

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»

127055 Москва, ул. Суцневская, д.
12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@echr.today

Объединенный редакционный совет:

А.И. Ковлер (председатель),
А.А. Арутюнян, Ю.Ю. Берестнев,
Ф. Буайя, Г.И. Гаджиев, Й. Грозев,
Д.Ю. Давыдов, Д.И. Дедов,
Е.А. Поворова, М.А. Рожкова

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
Е.А. Поворова, Н.С. Степанов

Дата подписания к использованию
15.03.2021 г.

Формат 60 × 84/8, гарнитура
CharterITC, усл.-печ. листов 19.

Объем выпуска 2,0 Мб

Минимальные системные
требования Windows 2000/XP;
процессор с частотой 2,0 ГГц; 512
Мб ОЗУ 20 Мб свободного места на
жестком диске

Свободная цена

Перепечатка материалов, а равно
иное использование в коммерческих
и некоммерческих целях возможны
только с письменного разрешения
редакции. Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения авторов
статей и аналитических материалов.

© ООО «Развитие правовых систем»,
2020 г.

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека

© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Уважаемые читатели!

В феврале внимание вновь оказалось приковано к решениям ЕСПЧ по российским делам. И вновь мы имеем дело с судебским активизмом. Палата Суда приняла решение применить правило 39 Регламента Европейского Суда, потребовав от российских властей освободить А. Навального из-под стражи. Это первый случай, когда ЕСПЧ прямо требует освободить заключенного в рамках обеспечительных мер (существование такого инструмента в общих чертах предусмотрено тем самым 39 правилом Регламента). До этого случая подобные решения принимались только в рамках финального постановления по существу дела. До этого в качестве обеспечительных мер Судом предписывались различные действия (или же воздержание от определенных действий) до рассмотрения основной жалобы заявителя, если существовал на момент рассмотрения соответствующего запроса неизбежный риск нанесения непоправимого вреда жизни и здоровью заявителя.

На практике в большинстве случаев такие меры применяются в делах о депортации и экстрадиции людей в страны, где их жизнь и здоровье оказываются под угрозой в нарушение статей 2 и 3 Конвенции (о праве на жизнь и о запрете пыток и бесчеловечного обращения). Было несколько случаев, когда такие меры принимались в делах по жалобам на несправедливое судебное разбирательство и на нарушение права на уважение частной и семейной жизни (статьи 6 и 8). В деле Навального палата ЕСПЧ приняла во внимание «природу и степень риска для жизни заявителя», а также «все обстоятельства его текущего заключения», которые Суд посчитал реальными. Не вступая в дискуссию относительно обоснованности утверждений о наличии такого риска конкретно в отношении Навального, следует рассмотреть вопрос о правомерности вынесения Судом любой (!) обеспечительной меры, которая придет в голову адвокатам или самому Суду, а также о юридической обязательности таких решений Суда.

По первому вопросу представляется, что субсидиарный характер страсбургского контрольного механизма требует, чтобы через применение обеспечительных мер Суд не подменял собой правосудие в конкретном государстве, указывая ему на конкретные действия, которые надлежит совершить, а лишь формулировал цели (задачи) таких действий, оставляя выбор конкретных форм их исполнения самим властям в рамках их полномочий. То есть в данном случае представляется, что корректной формулировкой таких обеспечительных мер было бы «предпринять все меры, обеспечить и гарантировать безопасность и жизнь с учетом имеющихся угроз его жизни и здоровью». При таком варианте все стороны не выходили бы за рамки своих полномочий и не дискредитировали своим безответственным активизмом страсбургскую систему, подрывая ее легитимный характер.

По второму вопросу ситуация сложнее. Не только Россия, но и другие члены СЕ неоднократно ставили под сомнение обязательный характер обеспечительных мер, в том числе и просто игнорируя их. Это делали и Швеция, и Франция, и другие примерные демократические страны. Проблема заключается в том, что институт обеспечительных мер был внедрен в практику самим Судом, а не учрежденными его государствами. Государства, ратифицируя Конвенцию о правах человека и Протоколы к ней, не давали своего согласия на такую передачу властных полномочий наднациональному Суду. При этом само по себе такое средство обеспечения правосудия полезно и правильно, но оно должно быть легитимно учреждено, а не присвоено Судом самим себе. То обстоятельство, что государства в большинстве случаев выполняют «указания» ЕСПЧ, проявляя, по сути, юридическую добрую волю, воспринимается Судом как одобрение его волюнтаристского подхода. И власти стран – членов СЕ здесь сами виноваты: вместо того, чтобы оформить процессуальные полномочия ЕСПЧ (а такие предложения мы продвигали еще 15 лет назад (!)), которые содержатся в разработанном им самим для себя Регламенте, в формате подлежащего ратификации протокола к Конвенции, они предпочитают использовать активизм Суда в политических целях, оказывая давление на власти отдельных стран, будь то Россия, Турция или кто-то еще.

Выводы таковы: обеспечительные меры нужны, но пока их объем, пределы и порядок применения (включая возможность обжалования и рассмотрения запросов в рамках составительного процесса) не утверждены, они должны формулироваться в самых общих рамках предоставления определенных гарантий национальными властями, а также носить рекомендательный характер.

Главный редактор

Юрий Берестнев

Содержание

Выступления и интервью

Конференция «70-летие Европейской конвенции о правах человека: вехи и основные достижения»

Вступительное слово Председателя Европейского Суда по правам человека Линос-Александра Сицилианоса (2019–2020 гг.)	5
--	---

Обзоры практики Европейского Суда по правам человека

Аналитический обзор практики Европейского Суда по правам человека: октябрь 2020 года	15
---	----

Документы Европейского Суда по правам человека

Постановления по жалобам против Российской Федерации¹

Ахмадов и другие против Российской Федерации [Akhmadov and Others v. Russia] (жалоба № 21586/02) <i>Постановление от 14 ноября 2008 г.</i>	54
--	----

Заявители жаловались на то, что их родственники погибли в результате вооруженного нападения со стороны представителей государства, а также на то, что власти не провели эффективного расследования этого обстоятельства. Они также утверждали, что было нарушено право их родственников на личную свободу и безопасность.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2 (право на жизнь) и 13 Конвенции (право на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты) во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции, подпункта «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции (обязанность сотрудничать с Европейским Судом), и обязал власти государства-ответчика выплатить 5 000 и 4 500 евро седьмому заявителю и восьмой заявительнице соответственно в качестве компенсации материального ущерба, а также различные суммы от 5 000 до 45 000 евро заявителям в качестве компенсации морального вреда.

Епишин против Российской Федерации [Yepishin v. Russia] (жалоба № 591/07) <i>Постановление от 27 июня 2013 г.</i>	78
---	----

Заявитель жаловался на неудовлетворительные условия его содержания в различных местах лишения свободы, на неоказание ему достаточной медицинской помощи в период отбывания наказания в исправительной колонии и на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении этих нарушений. Он также утверждал, что власти препятствовали ему в подаче жалобы в Европейский Суд.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 3 (запрещение пыток) и 13 Конвенции (право на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты), и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 19 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

¹ Переводы Ю.Ю. Берестнева, В.А. Власихина, Е.Г. Кольцова, А.С. Новиковой.

Р.К. против Российской Федерации 89

[R.K. v. Russia] (жалоба № 30261/17)

Постановление от 8 октября 2019 г.

Заявитель жаловался на то, что его возвращение в Демократическую Республику Конго будет являться нарушением его права на жизнь и запрета подвергать человека жестокому обращению. Он также утверждал, что его содержание под стражей до выдворения было незаконным.

Европейский Суд единогласно постановил, что принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго не приведет к нарушению статьи 3 Конвенции (право на жизнь), что власти Российской Федерации нарушили требования подпункта «f» пункта 1 и пункта 4 статьи 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность), и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Рамазанова и Алексеев против Российской Федерации 100

[Ramazanova and Alekseyev v. Russia] (жалоба № 1441/10)

Постановление от 26 мая 2020 г.

Заявители жаловались на то, что заявитель, являвшийся соседом подозреваемых, был умышленно смертельно ранен сотрудниками милиции в ходе проведения специальной операции по задержанию их соседей. Они также утверждали, что милицмейская операция не была тщательно спланирована, не находилась под контролем и не проводилась таким образом, который сводил бы к минимуму применение силы. Они также жаловались на то, что расследование уголовного дела по данному инциденту было неэффективным и что виновные лица не были привлечены к ответственности.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции (право на жизнь), и обязал власти государства-ответчика выплатить заявительнице 45 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Н.Т. против Российской Федерации 114

[H.T. v. Russia] (жалоба № 14727/11)

Постановление от 2 июня 2020 г.

Заявитель жаловался на то, что применение к нему как к осужденному к пожизненному лишению свободы режима строгих условий отбывания наказания в исправительной колонии особого режима было несовместимо с требованиями статьи 3 Конвенции, поскольку данный режим был связан со строгими и чрезмерными предусмотренными законом мерами, которые усугублялись регулярным применением к нему наручников.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции (запрещение пыток), и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Арсимиков и Арсемиков против Российской Федерации 126

[Arsimikov and Arsemikov v. Russia] (жалоба № 41890/12)

Постановление от 9 июня 2020 г.

Заявители жаловались на то, что власти незаконно снесли принадлежащее им недвижимое имущество и завладели их земельными участками в процессе реконструкции, проводимой в городском квартале.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требование статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на защиту собственности), и обязал власти государства-ответчика выплатить первому заявителю 4 700 и 6 500 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда соответственно.

**Постановление по жалобам против государств –
участников Конвенции (кроме Российской Федерации)**

Йованович против Сербии. 136
[Jovanović v. Serbia] (жалоба № 32299/08)

Постановление от 2 октября 2012 г.

Заявитель жаловался на то, что его произвольно лишили возможности обращения в Верховный суд Сербии, который отказался рассматривать его жалобу, решив, что заявитель не имел права подавать апелляционную жалобу по вопросам права, учитывая цену иска, указанную в исковом заявлении, которая была гораздо меньше минимальной суммы, предусмотренной законом.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Сербии нарушили требование статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство), и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 850 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек.